

Русские народные сказки

Иллюстрации Юрия Николаева

Народное творчество (Фольклор) Русские народные сказки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23662114

Русские народные сказки / ил. Юрия Николаева.: Эксмо; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-61716-6

Аннотация

Представляем вашему вниманию «Русские народные сказки» с иллюстрациями Юрия Николаева. В обработке А. Толстого и А. Афанасьева.

Содержание

Иван-царевич и серый волк	5
Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что	20
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Русские народные сказки

Иван-царевич и серый волк

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить, и есть – затосковал. Сыновья отца утешают:

– Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

– Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечера, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

– Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

– Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошёл средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошёл Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит – на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост.

Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от её хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

– Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

– Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принёс. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить и есть и печали не знать.

Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

– Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на

Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит – коня нет. Пошёл его искать, ходил, ходил и нашёл своего коня – одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль? «Ну что же, – думает, – взялся – делать нечего».

И пошёл пеший. Шёл, шёл, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился сидит.

Откуда ни возьмись бежит к нему серый волк:

– Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?

– Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.

– Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль поехал, куда путь держишь?

– Послал меня батюшка поехать по белу свету, найти Жар-птицу.

– Фу, фу, тебе на своём добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живёт. Так и быть – коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись

на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал – синие леса мимо глаз пропускает, озёра хвостом замечает.

Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

– Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся – час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетки не трогай!

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем – на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица.

Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая – золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал.

Только дотронулся до клетки, пошёл по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Афрону.

Царь Афрон разгневался и спрашивает:

– Чей ты, откуда?

– Я царя Берендея сын, Иван-царевич.

– Ай, срам какой! Царский сын да пошёл воровать.

– А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

– А ты бы пришёл ко мне, по совести попросил, я бы её так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пушу нехорошую славу про вас... Ну да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой.

Загорюнился Иван-царевич, идёт к серому волку. А волк ему:

– Я же тебе говорил: не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?

– Ну, прости же ты меня, прости, серый волк.

– То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем.

Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

– Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай.

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашёл на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку – она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.

Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошёл звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману.

– Чей ты, откуда?

– Я Иван-царевич.

– Эка, за какие глупости взялся – коня воровать! На это и простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить её, привези ко мне, подарю

тебе златогривого коня с уздечкой.

Ещё пуще пригорюнился Иван-царевич, пошёл к серому волку.

– Говорил я тебе, Иван-царевич: не трогай уздечку! Не послушал ты моего наказа.

– Ну, прости же меня, прости, серый волк.

– То-то, прости... Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости, в саду, гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

– В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай обратно путём-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван-царевич пошёл обратно путём-дорогой, а серый волк перемахнул через стену – да в сад. Засел за куст и глядит. Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину – и наутёк.

Иван-царевич идёт путём-дорогой, вдруг настигает его серый волк, на нём сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а серый волк ему:

– Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Вот помчался серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой – синие леса мимо глаз пропускает, реки, озёра хвостом замечает.

Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:

– Что, Иван-царевич, приумолк, пригорюнился?

– Да как же мне, серый волк, не печалиться? Как расстаться с такой красотой! Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

– Не разлучу я тебя с такой красотой – спрячем её где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю.

Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повёл его Иван-царевич к царю Кусману.

Царь обрадовался, стал его благодарить:

– Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял её, посадил на коня, и едут они путём-дорогой.

А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повёл он Елену Прекрасную в спальню, да только лёг с ней на кровать, глядит – волчья морда вместо молодой жены!

Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь.

Нагоняет серый волк Ивана-царевича и спрашивает:

– О чём задумался, Иван-царевич?

– Как же мне не думать? Жалко расставаться с таким сокровищем – конём златогривым, менять его на Жар-птицу.

– Не печалься, я тебе помогу.

Вот доезжают они до царя Афрона. Волк и говорит:

– Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я обернусь конём златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.

Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся через спину, обернулся златогривым конём.

Иван-царевич повёл его к царю Афрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.

Иван-царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путём-дорогой в родную сторону.

А царь Афрон велел подвести к себе дарёного коня и только хотел сесть на него – конь обернулся серым волком. Царь, со страху, где стоял, там и упал, а серый волк пустился наутёк и скоро догнал Ивана-царевича.

– Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.

Иван-царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил серого волка. А тот говорит:

– Не навек прощайся со мной, я ещё тебе пригожусь.

Иван-царевич думает: «Куда же ты ещё пригодишься? Все желания мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей.

Доехал он до своих краев, вздумалось ему пополднеть. Было у него с собой немного хлебушка. Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками.

Наехали и видят – у Ивана-царевича всё добыто. Вот они и сговорились:

– Давай убьём брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устроили её:

– Дома не рассказывай ничего!

Лежит Иван-царевич мёртвый, над ним уж вороны летают. Откуда ни возьмись, прибежал серый волк и схватил ворона с воронёнком.

– Ты лети-ка, ворон, за живой и мёртвой водой. Прине-
сёшь мне живой и мёртвой воды, тогда отпущу твоего воро-
нёнка.

Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его воронён-
ка.

Долго ли ворон летал, коротко ли, принёс он живой и
мёртвой воды. Серый волк sprыснул мёртвой водой раны
Ивану-царевичу – раны зажили; sprыснул его живой водой
– Иван-царевич ожил.

– Ох, крепко же я спал!..

– Крепко ты спал, – говорит серый волк. – Кабы не я, со-
всем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю до-
бычу твою увезли. Садись на меня скорей.

Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их
серый волк растерзал и клочки по полю разметал.

Иван-царевич поклонился серому волку и простился с
ним навечно.

Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, при-
вёз отцу своему Жар-птицу, а себе – невесту, Елену Пре-
красную.

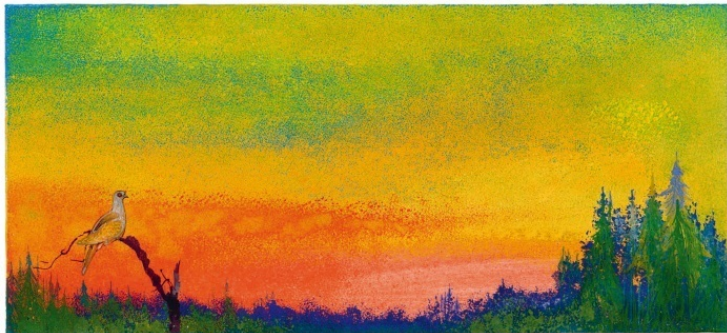
Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал
Иван-царевич рассказывать, как помог ему серый волк до-
стать добычу, да как братья убили его, сонного, да как серый
волк их растерзал.

Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иван-ца-
ревич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить-по-

жизнь да горя не знать.

Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что

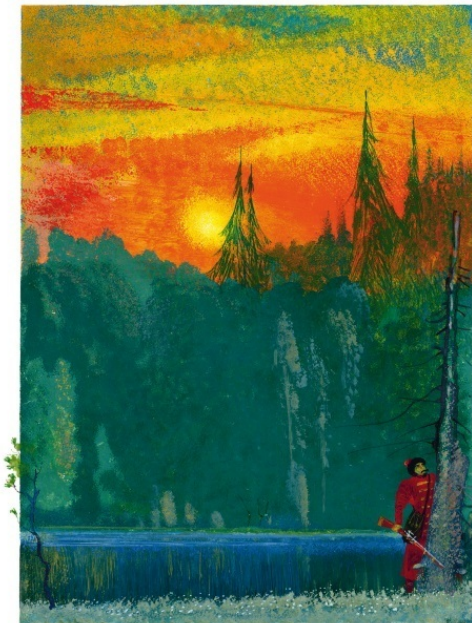

В некотором государстве жил-был царь, холост – не женат. Был у него на службе стрелок по имени Андрей.

Пошёл раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил целый день по лесу – не посчастливилось, не мог на дичь напасть. Время было к вечеру, идёт он обратно – кручинится. Видит – сидит на дереве горлица.

«Дай, – думает, – стрельну хоть эту».

Стрельнул и ранил её – свалилась горлица с дерева на сырую землю. Поднял её Андрей, хотел свернуть ей голову, положить в сумку.

А горлица говорит ему человеческим голосом:

– Не губи меня, Андрей-стрелок, не руби моей головы, возьми меня живую, принеси домой, посади на окошко. Да смотри, как найдёт на меня дремота – в ту пору бей меня правой рукой наотмашь: добудешь себе великое счастье.

Удивился Андрей-стрелок: что такое? С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом. Принёс он горлицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит дожидается.

Прошло немного времени, горлица положила головку под

крылышко и задремала. Андрей вспомнил, что она ему наказывала, ударил её правой рукой наотмашь. Упала горлица наземь и обернулась девицей, Марьей-царевной, да такой прекрасной, что ни вздумать ни взгадать, только в сказке сказать.

Говорит Марья-царевна стрелку:

– Сумел меня взять, умей и удержать – неспешным пирком да за свадебку. Буду тебе честной да весёлой женой.

На том они и поладили. Женился Андрей-стрелок на Марье-царевне и живёт с молодой женой, потешается. А службы не забывает: каждое утро ни свет ни заря идёт в лес, на-

стреляет дичи и несёт на царскую кухню.

Пожили они так недолго, Марья-царевна говорит:

– Бедно живёшь ты, Андрей!

– Да как сама видишь.

– Добудь-ка рублей сотню, купи на эти деньги разного шёлку, я всё дело поправлю.

Послушался Андрей, пошёл к товарищам, у кого рубль, у кого два занял, накупил разного шёлку и принёс жене. Марья-царевна взяла шёлк и говорит:

– Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лёг спать, а Марья-царевна села ткать. Всю ночь ткала и выткала ковёр, какого в целом свете не видывали: на нём всё царство расписано, с городами и деревнями, с лесами и нивами, и птицы в небе, и звери на горах, и рыбы в морях; кругом луна и солнце ходят...

Наутро Марья-царевна отдаёт ковёр мужу:

– Понеси на гостиный двор, продай купцам, да смотри – своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери.

Андрей взял ковёр, повесил на руку и пошёл по гостиным рядам.

Подбегает к нему один купец:

– Послушай, почтенный, сколько спрашиваешь?

– Ты торговый человек, ты и цену давай.

Вот купец думал, думал – не может оценить ковра. Подскочил другой, за ним – ещё. Собралась купцов толпа великая, смотрят на ковёр, дивуются, а оценить не могут.

В то время проезжал мимо рядов царский советник, и за-

хотелось ему узнать, про что толкует купечество. Вышел из кареты, насилу пропихался через великую толпу и спрашивает:

– Здравствуйте, купцы, заморские гости! О чём речь у вас?

– Так и так, ковра оценить не можем.

Царский советник посмотрел на ковёр и сам дался диву:

– Скажи, стрелок, скажи по правде истинной: откуда добыл такой славный ковёр?

– Так и так, моя жена вышила.

– Сколько же тебе дать за него?

– А я сам не знаю. Жена наказала не торговаться: сколько дадут, то и наше.

– Ну, вот тебе, стрелок, десять тысяч.

Андрей взял деньги, отдал ковёр и пошёл домой. А царский советник поехал к царю и показывает ему ковёр.

Царь взглянул – на ковре всё его царство как на ладони. Он так и ахнул:

– Ну, что хочешь, а ковра я тебе не отдам!

Вынул царь двадцать тысяч рублей и отдаёт советнику из рук в руки. Советник деньги взял и думает: «Ничего, я себе другой, ещё лучше, закажу».

Сел опять в карету и поскакал в слободу. Разыскал избушку, где живёт Андрей-стрелок, и стучится в дверь, Марья-царевна отворяет ему.

Царский советник одну ногу через порог занёс, а другую

же не переносит, замолчал и про своё дело забыл: стоит перед ним такая красавица, век бы глаз от неё не отвёл, всё бы смотрел да смотрел.

Марья-царевна ждала, ждала ответа да повернула царского советника за плечи и дверь закрыла. Насилу он опомнился, нехотя поплёлся домой. И с той поры и ест не заест, и пьёт не запьёт: всё ему представляется стрелкова жена.

Заметил это царь и стал выпрашивать, что за кручина у него такая.

Советник говорит царю:

– Ах, видел я у одного стрелка жену, всё о ней думаю! И не запить это, не заесть, никаким зельем не заморозить.

Пришла царю охота самому посмотреть стрелкову жену. Оделся он в простое платье, поехал в слободу, нашёл избёнку, где живёт Андрей-стрелок, и стучится в дверь.

Марья-царевна отворила ему. Царь одну ногу через порог занёс, другую и не может, совсем онемел: стоит перед ним несказанная красота.

Марья-царевна ждала, ждала ответа, повернула царя за плечи и дверь закрыла.

Защемила царя сердечная зазноба. «Чего, – думает, – хожу холост, не женат? Вот бы жениться на этой красавице! Не стрелчихой ей быть, на роду ей написано быть царицей».

Воротился царь во дворец и задумал думу нехорошую – отбить жену от живого мужа.

Призывает он советника и говорит:

– Надумай, как извести Андрея-стрелка. Хочу на его жене жениться. Придумаешь – награжу городами и деревнями и золотой казной, не придумаешь – сниму голову с плеч.

Закручинился царский советник, пошёл и нос повесил. Как извести стрелка, не придумает. Да с горя и завернул в кабак винца испить. Подбегает к нему кабацкая теребень в рваном кафтанишке.

– О чём, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил?

– Пооди прочь, кабацкая теребень!

– А ты меня не гони, лучше стаканчик винца поднеси, я тебя на ум наведу.

Поднёс ему царский советник стаканчик винца и рассказал про своё горе.

Кабацкая теребень и говорит ему:

– Извести Андрея-стрелка дело нехитрое – сам-то он прост, да жена у него больно хитра. Ну, да мы загадаем загадку такую, что ей не справиться. Воротись к царю и скажи: пускай он пошлёт Андрея-стрелка на тот свет узнать, как поживает покойный царь-батюшка. Андрей уйдёт и назад не вернётся.

Царский советник поблагодарил кабацкую теребень – и бегом к царю.

– Так и так, можно стрелка извести.

И рассказал, куда нужно его послать и зачем. Царь обрадовался, велел позвать Андрея-стрелка.

– Ну, Андрей, служил ты мне верой-правдой, сослужи ещё службу: сходи на тот свет, узнай, как поживает мой батюшка. Не то мой меч – твоя голова с плеч.

Андрей воротился домой, сел на лавку и голову повесил. Марья-царевна его спрашивает:

– Что невесел? Или невзгода какая?

Рассказал ей Андрей, какую царь задал ему службу.

Марья-царевна говорит:

– Есть о чём горевать! Это не служба, а службишка, служ-

ба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Утром рано, только проснулся Андрей, Марья-царевна даёт ему мешок сухарей и золотое колечко.

– Поди к царю и проси себе в товарищи царского советника, а то, скажи, тебе не поверят, что был ты на том свете. А как выйдешь с товарищем в путь-дорогу, брось перед собой колечко, оно тебя доведёт.

Андрей взял мешок сухарей и колечко, попрощался с женой и пошёл к царю просить себе дорожного товарища.

Делать нечего, царь согласился, велел советнику идти с Андреем на тот свет.

Вот они вдвоём и вышли в путь-дорогу. Андрей бросил колечко – оно катится. Андрей идёт за ним полями чистыми, мхами-болотами, реками-озёрами, а за Андреем царский советник тащится.

Устанут идти, поедят сухарей – и опять в путь.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, пришли они в густой, дремучий лес, спустились в глубокий овраг, и тут колечко остановилось.

Андрей и царский советник сели поесть сухарей. Глядь, мимо них на старом-престаром царе два чёрта дрова везут – большущий воз – и погоняют царя дубинками, один с правого бока, другой с левого.

Андрей говорит:

– Смотри: никак это наш покойный царь-батюшка?

– Твоя правда, это он самый дрова везёт.

Андрей и закричал чертям:

– Эй, господа черти! Освободите мне этого покойничка хоть на малое время, мне нужно кой о чём его расспросить.

Черти отвечают:

– Есть нам время дожидаться! Сами, что ли, дрова пове- зём?

– А вы возьмите у меня свежего человека на смену.

Ну, черти отпрягли старого царя, на его место впрягли в воз царского советника и давай его с обеих сторон погонять дубинками – тот гнётся, а везёт.

Андрей стал спрашивать старого царя про его житьё-бытьё.

– Ах, Андрей-стрелок, – отвечает царь, – плохое моё жи-

тьё на том свете! Поклонись от меня сыну да скажи, что я накрепко заказываю людей не обижать, а то и с ним то же станется.

Только успели они поговорить, черти уж назад едут с по-
рожной телегой. Андрей попрощался со старым царём, взял
у чертей царского советника, и пошли они в обратный путь.
Приходят в своё царство, являются во дворец. Царь уви-

дал стрелка и в сердцах накинулся на него:

– Как ты смел назад воротиться?

Андрей-стрелок отвечает:

– Так и так, был я на том свете у вашего покойного родителя. Живёт он плохо, велел вам кланяться да накрепко наказывал людей не обижать.

– А чем докажешь, что ходил на тот свет и моего родителя видел?

– А тем я докажу, что у вашего советника на спине и теперь ещё знаки видны, как его черти дубинками погоняли.

Тут царь уверился, делать нечего – отпустил Андрея домой. А сам говорит советнику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.